

На школьном стадионе было всего две камеры наблюдения, и площадка для прыжков в длину находилась в слепой зоне для обеих. Лу Юши понимал, что, скорее всего, это дело рук Линь Тао, но доказательств не было. Этот сумасшедший бык тоже знал это и поэтому вёл себя так нагло.

Сунь Лунин всегда казался спокойным и немного отстранённым, и Лу Юши не ожидал, что тот так горячо вступится за него, когда дело коснётся его самого. Видимо, они действительно стали настоящими друзьями.

— Спасибо, Луцзы. Пока не связывайся с Линь Тао. Я знаю, что делать.

Сунь Лунин ответил быстро.

— Что ты собираешься делать?

Хотя мне и хочется просто надрать этому ублюдку задницу... Но скоро начнётся уездный чемпионат.

— Да, я понимаю. Не волнуйся.

Лу Юши знал, что Линь Тао — это тот, кому нечего терять. Он просто болтается в школьной сборной, и его не волнует, что его выгонят за драку. Иначе он бы раньше не стал избивать ученика экспериментального класса без причины.

Сам Лу Юши считал себя человеком, который не забывает обид, но также понимал, что важно выбирать правильный момент. Мсть — это дело, которое можно отложить на десять лет.

Позже Цао Яно тоже написала сообщение, как классный руководитель, выражая заботу об ученике.

— Далю, ты в порядке? Все очень переживают.

Лу Юши долго смотрел на это сообщение. Почему-то в его голове всплыл взгляд Цао Яно на поле, когда она смотрела на его брата. Он не сразу ответил на сообщение, а потом, возможно, просто забыл о нём.

Позже он сидел за обеденным столом в гостиной, а Львёнок ластился к его ногам. Лево́й рукой он играл в игру, а право́й, забинтованной, крутил апельсин.

Цзин Му вышел из ванной и увидел эту картину, которая выглядела очень уютно.

— Хочешь апельсин? Я помогу тебе его очистить.

Лу Юши не успел опомниться, как его брат уже сел рядом, забрал апельсин из его рук, всё ещё окружённый паром из ванной, влажным и тёплым.

Цзин Му быстро очистил апельсин, разделил его на дольки и протянул Лу Юши.

— Ешь.

— Вкусно.

— Ха-ха-ха, ты что, стал похож на Львёнка?

Лу Юши, глядя на улыбку брата, понял, что только что сделал что-то странное. Он просто взял дольку апельсина, которую брат ему протянул, и положил её в рот.

— Ещё? — Цзин Му снова протянул руку к лицу брата, улыбаясь с насмешкой.

Это было похоже на то, как он обычно дразнил Львёнка собачьими лакомствами.

— Брат! — Лу Юши забрал все дольки апельсина, а брат всё ещё смеялся. — Перестань смеяться.

Чтобы заставить брата замолчать, он сунул ему в рот ещё одну дольку.

Кончики пальцев случайно коснулись чего-то мягкого и влажного, и Лу Юши резко отдернул руку, даже зрачки его дрогнули.

— Кхм-кхм, ты что, хочешь задушить своего брата, братишка? — Цзин Му с трудом проглотил апельсин, встал и налил себе воды, чтобы запить, попутно погладив мягкие волосы брата.

Хорошо, что он ничего не заметил.

Хотя... Почему я вообще облегчённо вздохнул? Я ведь не специально.

К тому же, это просто случайное касание языка. Мы ведь братья, ничего страшного.

Да, ничего страшного. Почему я так нервничал?

Лу Юши доел оставшиеся дольки апельсина, но так и не разобрался в своих сложных чувствах.

Через несколько дней после спортивного мероприятия началась третья промежуточная аттестация. А затем, словно перескочив через сезон, подростки, не желавшие добавлять больше слоёв одежды, сразу надели тёплые свитера и куртки.

21 декабря пророчество майя, видимо, не сбылось, и люди продолжали жить своей обычной жизнью, полной забот и радостей. Однако между Рождеством и Новым годом в Синчэне выпало несколько снегопадов, что породило множество запоминающихся историй юности.

— Эй, Лу, Лу, иди сюда, посмотри! — Ван Чжэ, стоя за колонной в коридоре, махал рукой Лу Юши.

Лу Юши как раз шёл в ту сторону и издали заметил его.

— Что ты там смотришь?

— Вон там, — Ван Чжэ указал на маленький сад внизу, — у той большой ели. Видишь? Это Луцзы!

Ель была старой и очень густой, рядом с ней стояло несколько скамеек, скрытых раскидистыми ветвями дерева. Сунь Лунин сидел на одной из скамеек, а рядом с ним была девушка.

Девушка с чёлкой и высоким хвостом. Она всё время смотрела вниз, и Лу Юши с Ван Чжэ так и не смогли разглядеть её лицо.

— Похоже, наш Луцзы собирается завести роман, — Ван Эрчжэ говорил с любопытством. — Почему она не поднимет голову? Кажется, я знаю, из какого она класса. Как он вообще с ней познакомился?

— Ван Чжэ, учитель У зовёт тебя!

Хао Чэньцзя с мрачным видом вышла из кабинета и, не подходя близко, крикнула Ван Чжэ, после чего быстро вернулась в класс.

— Эй, подожди, что учительница хотела? — Ван Чжэ, не закончив обсуждение, побежал в кабинет.

В этот момент Лу Юши заметил, что Сунь Лунин, который всё время смотрел вниз, вдруг поднял глаза и посмотрел в их сторону. Однако он не встретился взглядом с Лу Юши, а скорее посмотрел на Ван Чжэ.

Лу Юши не слишком интересовался такими романтическими сплетнями. Его больше волновал результат сегодняшнего рождественского матча.

С наступлением нового года быстро наступили зимние каникулы.

Дни после снегопада были особенно холодными, и Лу Юши не хотел вылезать из-под одеяла. Цзин Му накануне нашёл время, чтобы искупать Львёнка, и теперь этот душистый малыш лежал на подушке рядом с Лу Юши, наблюдая, как тот играет в игру.

Цзин Му сидел за компьютером, заканчивая работу.

Когда Лу Юши в третий раз проиграл на пятьдесят четвёртом уровне, его брат всё ещё сидел в той же позе, серьёзно глядя на экран.

Лу Юши уже устал от игры, поэтому отложил телефон в сторону, взял Львёнка под одеяло и начал гладить его шерсть.

Его правая рука, с которой уже сняли швы, поддерживала голову, а взгляд блуждал между профилем брата и экраном компьютера. За время, проведённое вместе, Лу Юши заметил, что у его брата почти не было свободного времени, и он часто жертвовал сном.

После промежуточной аттестации школа вывесила отдельный список успеваемости для учеников художественного класса. Имя Цзин Му стабильно занимало первое место в этом списке. Единственное, что могло измениться, — это разрыв между ним и вторым местом, который зависел от результатов второго ученика. По оценкам, Цзин Му всегда был в десятке лучших в классе гуманитарных наук.

Хуасин в целом уступал первой школе, поэтому значение этой десятки в масштабах уезда было не таким высоким.

Однако Цзин Му был учеником художественного класса, а это означало, что он проводил как минимум три половины дня в неделю в мастерской, а также выделял один-два часа в день на выполнение заданий по искусству. Кроме того, он ездил в Ханчэн каждую субботу вечером и возвращался только в понедельник утром, так что времени на изучение общеобразовательных предметов оставалось совсем немного.

И это не считая того, что он часто брал заказы. Работа над иллюстрациями была непостоянной, и иногда срочные заказы заставляли Цзин Му засиживаться за компьютером до утра, выпивая крепкий кофе, а на следующий день он шёл в школу как ни в чём не бывало.

Лу Юши не понимал, откуда у его брата столько энергии. Он был похож на Человека-паука, которому не нужно спать.

Однажды он спросил брата, как ему это удаётся, и тот, приняв позу мыслителя, ответил:

— Кто сказал, что я не сплю? Я не Супер Сайянец. Я просто сплю на двух уроках обществознания.

— Так ты, сидя прямо, на самом деле спал, опираясь головой на руку? — Лу Юши был поражён.

— Да, а вы разве не спите на уроках? Почему это так удивительно?

— Нет, — Лу Юши вспомнил, как его одноклассники спали на партах. — Они спят, положив голову на стол. Ты же сидишь прямо и спишь?

Он вдруг вспомнил, как в первый день, когда он приехал к брату, тот сидел, подперев голову рукой, и, похоже, спал.

— И это же так заметно. Разве учителя не видят, что ты спишь?

<http://bllate.org/book/15440/1369435>